

© Денисов А.А.
Denisov A.

**ОСНОВЫ МЕТРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
КОНФЛИКТОМ НА ГЕОЦЕНТРИЧЕСКОМ ТВД
(Математическая теория Сказочника)**

**BASES METROLOGY ASSURANCE MANAGEMENT CONFLICT
ON THE GEOCENTRIC THEATER OF MILITARY OPERATIONS
(Mathematical Theory of Storytelling)**

Аннотация. В статье представлены «нулевые тождества» динамической модели позиционного осознания, выражающие математические условия «смерти» сознания. На их основе предложены элементы теории психогенной травмы как теоретической основы нового вида летального и нелетального оружия. А также описана теория Сказочника – математическая модель субъекта-посредника, позволяющего решить задачу генерации универсальной точки «нуля» для разработки метрологической системы управления конфликтом на геоцентрическом ТВД.

Annotation. The paper presents the "zero identity" of the dynamic model of positional awareness, expressing mathematical terms "death" of consciousness. On the basis of their proposed elements of the theory of psychogenic trauma as a theoretical basis for a new type of lethal and nonlethal weapons. But the theory also describes the storyteller - a mathematical model of the subject-mediator, which allows to solve the problem of generating a universal point of "zero" for the development of metrological control conflict in the geocentric theater.

Ключевые слова. Рефлексивное управление, конфликт, динамическая модель.

Key words. Reflexive governance, conflict, the dynamic model.

1. Постановка задачи

В работе [1] было показано, что при переходе к доктрине геоцентрического театра военных действий необходимо на новой научно-технологической базе решить одну из трех ключевых задач метрологического обеспечения боевого планирования и управления: *создать новую технологию генерации «нуля» – универсальной точки отсчета.* Для этой цели в [1] была предложена динамическая модель позиционного осознания бинарного конфликта [2] (на основе пошаговой формы записи), объединяющая две системы субъективных образов (см. таблицу).

Шаг модели был принят равным τ_1 – характеристическому времени релаксации сознания (т.е. времени формирования субъективного образа). При этом трехшаговая модель для $t=0, \tau_1, (\tau_1 + \tau_2)$, рассмотренная с позиции Армии Y , принимает следующий вид.

Шаг №1. $t=0$ (субъективных образов еще нет)

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} T_y |_0 = 0; \\ T_y |_0 = 0; \\ \omega |_0 = 0; \\ \Omega_y |_0 = 0; \\ H_y |_0 = 0. \end{cases} \quad (1)$$

Соответствие обозначений субъективных образов, используемых в динамической модели осознания конфликта, развивающегося во времени

Статические образы	Динамические образы	Содержание образов
T_y	$T_y(t)$	Диспозиция на ТВД
T_y	$T_y(t)$	Образ собственной армии (Армии Y) как неидеальной системы
$\omega = (T_x + T_x)y$	$\omega(t)$	Замысел противника
Ω_y	$\Omega_y(t)$	Образ ситуации на ТВД
H_y	$H_y(t)$	Образ действий собственной армии (Армии Y)

Денисов Александр Альбертович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт конструкторско-технологической информатики РАН, тел. (495)543-36-76.

Denisov Alexander – PhD, senior researcher, Institute of design and technology computer sciences of RAS, tel. (495)543-36-76.

2. Динамические образы

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y(\mathbf{0}) = \mathbf{0}; \\ \mathbf{T}_y(\mathbf{0}) = \mathbf{0}; \\ \boldsymbol{\omega}(\mathbf{0}) = \mathbf{0}; \\ \boldsymbol{\Omega}_y(\mathbf{0}) = \mathbf{0}; \\ \mathbf{H}_y(\mathbf{0}) = \mathbf{0}. \end{cases} \quad (2)$$

Шаг №2. $t = \tau_1$

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \oplus \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \rightarrow (\mathbf{T}_x + \mathbf{T}_x)\mathbf{y}|_{\tau_1} = \boldsymbol{\omega}|_{\tau_1}; \\ \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \oplus \boldsymbol{\omega}|_{\tau_1} \rightarrow \boldsymbol{\Omega}_y|_{\tau_1}; \\ \boldsymbol{\Omega}_y|_{\tau_1} \oplus \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \rightarrow \mathbf{H}_y|_{\tau_1}. \end{cases} \quad (3)$$

2. Переход от статических к динамическим образам на данном шаге выражен системой тождеств

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y|_{\tau_1} = \mathbf{T}_y(\tau_1); \\ \mathbf{T}_y|_{\tau_1} = \mathbf{T}_y(\tau_1). \end{cases} \quad (4)$$

3. Динамические образы

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \oplus \mathbf{A}|_{\tau_1} \rightarrow \boldsymbol{\omega}(\tau_1); \\ \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \oplus \boldsymbol{\omega}(\tau_1) \rightarrow \boldsymbol{\Omega}_y(\tau_1); \\ \boldsymbol{\Omega}_y(\tau_1) \oplus \mathbf{T}_y|_{\tau_1} \rightarrow \mathbf{H}_y(\tau_1). \end{cases} \quad (5)$$

На этом шаге была введена «заимствованная позиция» $\mathbf{A}|_{\tau_1}$, без которой динамический образ $\boldsymbol{\omega}(\tau_1)$ оказывался тождественным статическому образу $\boldsymbol{\omega}|_{\tau_1}$.

Шаг №3. $t = (\tau_1 + \tau_2)$

1. Статические образы ситуационного реагирования

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \oplus \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \rightarrow \boldsymbol{\omega}|_{\tau_1 + \tau_2}; \\ \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \oplus \boldsymbol{\omega}|_{\tau_1 + \tau_2} \rightarrow \boldsymbol{\Omega}_y|_{\tau_1 + \tau_2}; \\ \boldsymbol{\Omega}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \oplus \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \rightarrow \mathbf{H}_y|_{\tau_1 + \tau_2}. \end{cases} \quad (6)$$

2. Переход от статических образов к динамическим выражается следующим образом:

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \oplus \boldsymbol{\omega}(\tau_1) \rightarrow \mathbf{T}_y(\tau_1 + \tau_2); \\ \mathbf{T}_y|_{\tau_1 + \tau_2} \oplus \boldsymbol{\omega}(\tau_1) \rightarrow \mathbf{T}_y(\tau_1 + \tau_2). \end{cases} \quad (7)$$

3. Динамические образы

$$\begin{cases} \mathbf{T}_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus \mathbf{A}|_{\tau_1 + \tau_2} \rightarrow \boldsymbol{\omega}(\tau_1 + \tau_2); \\ \mathbf{T}_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus \boldsymbol{\omega}(\tau_1 + \tau_2) \rightarrow \boldsymbol{\Omega}_y(\tau_1 + \tau_2); \\ \boldsymbol{\Omega}_y(\tau_1 + \tau_2) \oplus \mathbf{T}_y(\tau_1 + \tau_2) \rightarrow \mathbf{H}_y(\tau_1 + \tau_2). \end{cases} \quad (8)$$

В результате удалось конкретизировать первую ключевую задачу создания метрологической системы боевого планирования и управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. $\mathbf{A}|_{\Sigma\tau n}$ есть поток субъективных обра-

зов действительности, внешних по отношению к Армии \mathbf{Y} , к которому привязывается осознание конфликта, развивающегося во времени, и как следствие вся система боевого планирования и управления. При этом при переходе к доктрине геоцентрического ТВД необходимо создать совершенно новую технологию генерации потока $\mathbf{A}|_{\Sigma\tau n}$ или «ведущей» группы лиц, действующих в общественной среде и имеющих собственные цели и образ будущего, предлагаемые обществу, а от субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей. То есть абсолютно независимого по отношению ко всем участникам конфликта, и в этом смысле совершенно объективного. Поток $\mathbf{A}|_{\Sigma\tau n}$, рассматриваемый в указанном ключе, получил название *поток интерпретаций «нулевой точки»* [1].

Далее в работе [3] на основе концепции полосы осознания была представлена схема искомой технологии генерации потока $\mathbf{A}|_{\Sigma\tau n}$, реализуемой на базе сложной психогенной системы, состоящей из трех взаимодействующих между собой сознаний с существенно различными свойствами (рис. 1):

- 1) сознания командующего Армией \mathbf{Y} (Субъект (B-A));
- 2) сознания субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей («медленного» сознания, или «призрачного» Субъекта (G-J)) [3, 4];
- 3) сознания субъекта-посредника (E-F) или «Сказочника».

Полное несовпадение полос осознания командующего Армией \mathbf{Y} (Субъекта (B-A)) и «призрачного» Субъекта (G-J) не позволяет первому осознать цели и задачи (G-J). Субъект (G-J) также совершенно не способен осознать цели и задачи (B-A). Поэтому между (G-J) и (B-A) отсутствует взаимное навязывание приоритетов и целей. Так что оба они оказываются абсолютно объективными и не заинтересованными по отношению друг к другу, и в этом смысле являются *относительными субъектами с нулевыми матрицами ценностей*.

Сказочник (E-F) имеет частичное пересечение полос осознания с двумя другими субъектами (рис. 1). Поэтому он «подхватывает» наиболее быстрые образы Субъекта (G-J), еще более ускоряет их до уровня величин τ , соответствующих субполосе (B-F), и передает их Субъекту (B-A) в виде коротких сообщений-клипов, сформулированных в категориях и понятиях, соответствующих величинам τ сознания (B-A).

Сообщения-клипы не содержат стратегической перспективы или прогноза, доступных Субъекту (G-J) или субъекту-посреднику. Но позволяют Субъекту (B-A) быстро выбрать из огромного потока изменений в диспозиции на геоцентрическом ТВД ключевые для данного

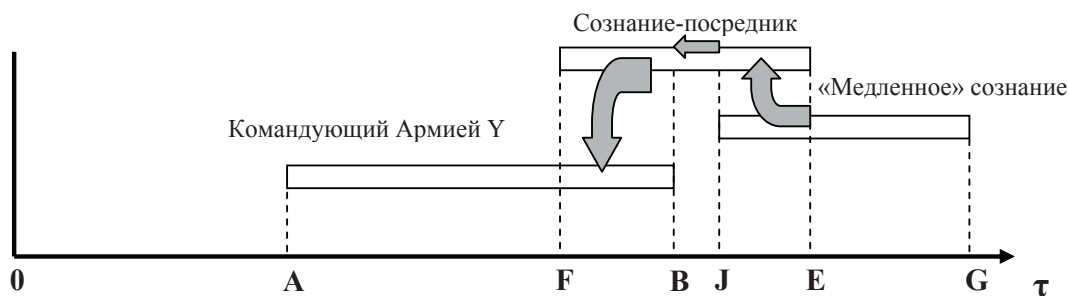

Рис.1. Модель трехсубъектной психогенной системы, реализующей генерацию потока интерпретаций «нулевой точки» $A|_{\Sigma_{\text{тн}}}$, идущего от субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей. Стрелкой \Rightarrow показана условная траектория передачи субъективных образов от «медленного» сознания «призрачного» субъекта к командующему Армией Y.

момента изменения и, сконцентрировав на них все внимание и свободные ресурсы *Армии Y*, осуществить перехват локальной инициативы у противника. Действуя так, будто командующий Армией Y (Субъект (B-A)) имеет определяющие преимущества над противником по горизонту стратегического планирования и управления.

Для практической реализации сложной психогенной системы, показанной на рис. 1, необходимо построить математическую модель Сказочника (E-F). Этому и посвящена настоящая статья.

Несмотря на кажущуюся очевидность и узнаваемость процессов осознания, выраженных динамической моделью (1)–(8), необходимо провести строгую формально-математическую проверку ее истинности. Кроме того, могло возникнуть ошибочное впечатление, будто концепция полосы осознания позволяет получить исчерпывающую количественную шкалу для проектирования сознаний с новыми свойствами.

Шкала полос осознания позволяет представить в наглядном виде отношения количественных мер активности сознания, но не *внутренние свойства* сознания и условия переходов между ними. Что делает ее очень удобным средством эмпирического конструирования, но не позволяет стать инструментом полноценного теоретического моделирования сознаний. Поэтому шкала полос осознания носит лишь вспомогательный характер.

Для того чтобы создать полноценную количественную шкалу свойств сознаний, нужно ввести точные математические определения «нуля», «бесконечности» и «единицы» свойств сознания, а также задать формально-логические правила их счисления. Это и станет полноценной проверкой истинности динамической модели осознания (1)–(8).

В настоящей статье мы остановимся на введении понятия «нуля» психических свойств сознания, что позволит разработать математическую теорию Сказочника в форме, достаточной для практической реализации потока интерпретаций «нулевой точки» $A|_{\Sigma_{\text{тн}}}$.

2. Понятие «нуля» свойств сознания

Базовым уравнением динамической модели позиционного осознания (1)–(8) является первое уравнение системы уравнений (3)

$$T_y|_{\tau_1} \oplus T_x|_{\tau_1} \rightarrow (T_x + T_x)y|_{\tau_1}. \quad (9)$$

Это уравнение – математическое выражение основополагающего мыслительного механизма раскрытия скрытых замыслов противника [образ $(T_x + T_x)y$], с которым сталкивается командующий Армией Y, когда мысленно ставит себя на место противника и отвечает на вопрос: «Как бы поступил я на его месте в подобной ситуации?» [1]. С формально-логической точки зрения оно описывает процесс нахождения командующим Армией Y конфигурирующего субъективного образа $(T_x + T_x)y$ на основании имеющегося у него образа диспозиции T_y на ТВД и использования образа собственной армии T_x .

Однако, если отвлечься от содержательной стороны субъективных образов уравнения (9), продиктованных решением узкого спектра задач военного управления, и перейти к более общей форме записи, то обнаружится, что уравнение (9) описывает фундаментальный механизм осознания субъектом любого внешнего объекта или другого субъекта

$$A(\text{obj}) \oplus B(\text{self}) \rightarrow C(\text{tow}), \quad (10)$$

где $A(\text{obj})$ – исходный субъективный образ внешнего по отношению к осознающему субъекту живого или неживого объекта или другого субъекта (человека);

$B(\text{self})$ – субъективный образ самого себя осознающего субъекта;

$C(\text{tow})$ – конфигурирующий, итоговый субъективный образ, выражающий отношение осознающего субъекта к осознаваемому им объекту или другому субъекту.

Механизмом осознания (выражение (10)) мы пользуемся буквально ежечасно. Чтобы осознать любой новый встреченный нами объект, мы, основываясь на его исходном субъективном образе, созданном данными органов чувств (образ $A(\text{obj})$), соотносим с субъективным

образом самих себя. В результате, говоря упрощенно:

1) если это неживой предмет или животное, то мы пытаемся представить, что бы мы чувствовали, если бы владели (или отказались от владения) этим предметом или животным; рождается итоговый образ **C(tow)**, выражающий наше отношение – желание обладать (использовать, применять), отвращение и проч.;

2) если это другой человек, то мы пытаемся представить себе, что бы мы ощущали и как бы мы действовали на его месте в подобной ситуации; итоговый образ **C(tow)** выражает наше отношение в форме либо сочувствия (сопереживания, антипатии, отвращения), либо раскрытия замыслов другого человека, как в случае военного управления, и, соответственно, сочувствия / неприятия форм его действия.

В обыденно-практическом плане механизм осознания действительности, выраженный уравнением (10), находит отражение в попытках «примерить что-либо на себя», «прочувствовать ситуацию», увидеть место преступления глазами преступника, поставить себя на место имярек, и т.д., и т.п. Этот механизм, носящий фундаментальный характер, основан на выделении субъектом себя из окружающего мира и на использовании собственного интеллектуального и чувственно-практического опыта/памяти (любви, страданий, побед, поражений и проч., формирующих все более богатый и многогранный образ себя **B(self)** для формирования образа **C(tow)** – отношения к осознаваемому объекту/субъекту.

В рамках настоящего исследования уравнение (10) нас интересует лишь в узком смысле – как основа формально-логического описания двух различных механизмов разрушения или «смерти» сознания, так называемых «нулевых тождеств». Нулевые тождества представляют собой математические определения «нуля» свойств сознания, т.е. условий прекращения создания сознанием субъективных образов или, что то же самое, «остановки» сознания.

3. Нулевые тождества

Рассмотрим самую общую форму записи операции позиционного осознания, предложенную в [1], полностью отвлекшись от содержания субъективных образов

$$\mathbf{A} \oplus \mathbf{B} \rightarrow \mathbf{C}. \quad (11)$$

Зададимся вопросом: что произойдет, если один из образов в левой части уравнения (11) окажется равен и тождественен второму образу – например, $\mathbf{B} = \mathbf{A}$? В этом случае операция позиционного осознания станет невозможна, так как исчезнет основание для сведения двух различных образов и пропадет возможность про-

ведения итерационного интеллектуального конструирования конфигурирующего **C**. Математически это выражается как $\mathbf{C} = \mathbf{0}$. В результате уравнение (11) придет к виду:

$$\mathbf{A} \oplus \mathbf{A} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (12)$$

Уравнение (12) есть нулевое тождество.

Аналогично – для обратного условия: $\mathbf{A} = \mathbf{B}$. В этом случае получим еще один вариант нулевого тождества

$$\mathbf{B} \oplus \mathbf{B} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (13)$$

В работе [1] было показано, что для рассматриваемой формы записи операции по-позиционного осознания не выполняется перестановочное тождество

$$\mathbf{A} \oplus \mathbf{A} \neq \mathbf{B} \oplus \mathbf{B}, \quad (14)$$

поэтому уравнения (12) и (13) описывают два принципиально различных условия возникновения нуля субъективного образа **C** ($\mathbf{C} = \mathbf{0}$).

Аналогичная ситуация возникнет, если предположить, что $\mathbf{A} = \mathbf{0}$ и $\mathbf{B} = \mathbf{0}$. И в том, и в другом случаях также будет разрушена возможность конструирования конфигурирующего **C**, и в правой части уравнения (11) вновь будет записано $\mathbf{C} = \mathbf{0}$.

Таким образом, можно записать 4 различных варианта нулевых тождеств:

$$\mathbf{A} |_{\mathbf{A} \rightarrow \mathbf{B}} \oplus \mathbf{B} \rightarrow \mathbf{0}; \quad (15)$$

$$\mathbf{A} |_{\mathbf{A} \rightarrow \mathbf{0}} \oplus \mathbf{B} \rightarrow \mathbf{0}; \quad (16)$$

$$\mathbf{A} \oplus \mathbf{B} |_{\mathbf{B} \rightarrow \mathbf{0}} \rightarrow \mathbf{0}; \quad (17)$$

$$\mathbf{A} \oplus \mathbf{B} |_{\mathbf{B} \rightarrow \mathbf{A}} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (18)$$

Четыре варианта нулевых тождеств описывают 4 различных условия реализации «нулевого свойства сознания», т.е. прекращения функционирования сознания в смысле разрушения его основополагающей способности создавать субъективные образы и оперировать с ними. Одновременно эти уравнения описывают 4 различных варианта определения нуля, т.е. *начальной точки отсчета количественной шкалы психических свойств сознания*.

Нулевые тождества (15)-(18) вместе с тем есть математические выражения двух различных механизмов «остановки» сознания.

Уравнения (15)-(16) описывают два последовательных этапа так называемого «сенсорного голодания», приводящего к «смерти сознания» (психогенной смерти, т.е. физической смерти субъекта «без видимых причин»).

А уравнения (17)-(18) являются основой математической модели эффекта «стирания личности», представляющего собой базу математической теории Сказочника – ключевого элемента технологии генерации потока интерпретаций «нулевой точки».

Разберем каждый из этих механизмов последовательно.

3. Первый вариант нулевых тождеств: сенсорное голодание

Предположим, что некий субъект оказался в абсолютно пустом, темном и звуко-изолированном помещении. Спустя некоторое время у него проявятся признаки *сенсорного голодания* в форме острой шоковой реакции, вызванной катастрофическим сокращением интенсивности потоков данных от его основных органов чувств.

Сенсорное голодание как психогенное расстройство будет развиваться в два этапа.

На первом этапе у субъекта возникнут симптомы диссоциативного психоза в форме неоднородных по клинической картине психотических состояний: истерических сумеречных помрачений сознания, псевдодеменций, истерического ступора и т.п. Но самое важное для создания *математической теории психогенной травмы, составляющей суть настоящего исследования* – возникновение синдрома бредоподобных фантазий, проявляющегося в форме звуковых, зрительных и тактильных галлюцинаций. Этот синдром (что также очень важно для данного исследования) носит *транзиторный* характер, т.е. в большинстве случаев через несколько дней после прекращения опыта он пропадает.

На втором этапе (если субъект не прошел интенсивной предварительной психологической подготовки) поражение психики переходит в стадию динамического психоза, при котором, коротко говоря, будут происходить «отключения» одной или нескольких функциональных систем организма. Скорее всего, сердечно-сосудистой системы, как наиболее чувствительной к психоэмоциональным стрессам. Итогом станет физическая смерть субъекта, наступившая как бы без видимых причин, но на самом деле вызванная запредельным поражением сознания. Такую смерть принято называть *психогенной*.

Многочисленные и подробные описания сенсорного голодания и вызванных им психозов, включая детали наступления психогенной смерти, можно найти в монографиях путешественников и ученых-антропологов, исследовавших восточные мистические и религиозные практики [5], шаманские практики индейцев [6], а также в трудах по изучению культурного наследия ассирийской и шумерской цивилизаций [7].

При этом цель обучения таким практикам в конечном итоге состоит в том, чтобы неопит приобрел способность волевого контроля патологических психических состояний и научился осознанно использовать их в решении обыденно-практических задач.

В практике обучения индейских шаманов эта цель

носит название «*остановка мира*», достижение которой означает, что шаман научился способам практической деятельности, исключая оперирование субъективными образами [6]. Мы используем модифицированный термин «*остановка сознания*» для обозначения *общих* условий разрушения способностей сознания к оперированию субъективными образами, включая и психогенную смерть субъекта.

Итак, с математической точки зрения модель сенсорного голодания и вызванной им «остановки» сознания описывается уравнениями (15)–(16). При этом нужно вернуться к содержательному значению субъективных образов уравнения (10)

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj}) \oplus \mathbf{B}(\mathbf{self}) \rightarrow \mathbf{C}(\mathbf{tow}),$$

где $\mathbf{A}(\mathbf{obj})$, $\mathbf{B}(\mathbf{self})$ и $\mathbf{C}(\mathbf{tow})$ имеют указанные выше смысловые значения.

При рассмотрении свойств характеристического времени релаксации сознания τ было дано точное определение количественной меры внимания, используемое в динамических моделях позиционного осознания [1, 3]:

Количественная мера внимания τ есть длительность непрерывной концентрации сознания, поводом для чего может быть как внешнее (независимое физическое), так и внутреннее (психологическое) по отношению к сознающему субъекту событие. Результатом внимания всегда выступает формирование субъективного образа этого события

Это означает, что данные органов чувств непосредственно формируют лишь одну составную часть субъективного образа окружающей действительности $\mathbf{A}(\mathbf{obj})$, о которой в определении внимания говорится как об образе, вызванном внешним по отношению к субъекту физическим событием.

Вместе с тем это же внешнее событие вызывает вторичный поток ассоциаций в сознании, формируя внутреннее (психологическое) событие как внутренний «отклик» на внешнее физическое событие (как говорят, пробуждает память).

В результате одновременно формируются два различных субъективных образа:

1) образ $\mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{внеш}}$ – собственно результат данных органов чувств (этот образ не имеет в себе никаких признаков памяти прошлых состояний сознания субъекта и в этом смысле является основой идеального ситуационного реагирования, выраженного системами уравнений (3) и (6)).

2) образ $\mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{внутр}}$ – субъективно-психологический «отклик» на возникновение первого образа $\mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{внеш}}$.

Таким образом, мы уточняем механизм формирования сводного образа $A(obj)$. В понятиях и процедурах динамической модели осознания образ $A(obj)$ является результатом сведения (т.е. выступает конфигуратором) в задаче позиционного осознания

$$A(obj) |_{внеш} \oplus A(obj) |_{внутр} \rightarrow A(obj). \quad (19)$$

В обычной ситуации столь подробный учет формирования $A(obj)$ не имеет практического значения, но при создании математической модели сенсорного голодания (как вида психогенной травмы) уравнение (19), напротив, приобретает решающее значение.

Сенсорный голод вызывает «обнуление» $A(obj) |_{внеш}$, так как поток данных органов чувств по условиям задачи прерывается: $A(obj) |_{внеш} \rightarrow 0$. В результате уравнение (19) приходит к виду нулевого тождества

$$0 \oplus A(obj) |_{внутр} \rightarrow A(obj) = 0. \quad (20)$$

Однако сознание, защищая себя от психогенной смерти, формирует компенсаторную реакцию в виде интенсивной генерации $A(obj) |_{внутр}$, прекращая при этом решать задачу позиционного осознания (19) и подменяя образ $A(obj)$ на $A(obj) |_{внутр}$.

Эта подмена сдерживает формирование динамического психоза, сводя психоэмоциональный шок к менее опасной форме – состоянию диссоциативного психоза. Иными словами, диссоциативный психоз представляет собой проявление защитного механизма сознания, а не патологическую реакцию. Поэтому большинство его синдромов носят транзиторный характер: они проходят вскоре после выхода из острой шоковой реакции.

Таким образом, математическая модель формирования начальной стадии сенсорного голодания может быть записана следующим образом.

Шаг 1. Нормальное состояние: отсутствие сенсорного голодания

$$A(obj) |_{внеш} \oplus A(obj) |_{внутр} \rightarrow A(obj); \quad (21)$$

$$A(obj) \oplus B(self) \rightarrow C(tow). \quad (22)$$

Шаг 2. Первая стадия сенсорного голодания

$$0 \oplus A(obj) |_{внутр} \rightarrow A(obj) = 0. \quad (23)$$

Защищаясь от психогенной смерти, сознание создает компенсаторную реакцию

$$A(obj) \rightarrow \sum A(obj) |_{внутр}, \quad (24)$$

которая вызывает диссоциативный психоз

$$\sum A(obj) |_{внутр} \oplus B(self) \rightarrow C(tow), \quad (25)$$

сопровождающийся галлюцинациями, так как вместо образов внешнего мира $A(obj) |_{внеш}$ сознание оперирует только спотоком субъективных «откликов» $\sum A(obj) |_{внутр}$ прошлых событий. Таким образом, сознание, создавая компенсаторную реакцию, погружается в потоки субъективных воспоминаний, сначала не сформированных в

некий единый образ.

Поток «откликов» $\sum A(obj) |_{внутр}$ может защищать сознание субъекта довольно длительное время, однако без надлежащей тренировки «голодающее» сознание стремится воссоздать из этого потока единый образ. Которым (без поступлений данных органов чувств) может стать только целостный образ внутреннего мира сознающего субъекта, т.е. субъективный образ самого себя $B(self)$.

Иными словами, спустя некоторое время первая стадия сенсорного голодания приводит к тому, что $\sum A(obj) |_{внутр}$ стремится к своему предельному значению $B(self)$, и тем самым уже вторично переводит уравнение (22) к виду нулевого тождества, в этот раз уже не скомпенсированного диссоциативным психозом. Сенсорное голодание переходит во вторую, терминальную стадию, приводя к психогенной смерти.

Шаг 3, Вторая, терминальная стадия сенсорного голодания

$$\lim (\sum A(obj) |_{внутр}) \rightarrow B(self) \quad (26)$$

или в виде преобразований операций позиционного осознания с учетом (26)

$$\begin{aligned} \lim (\sum A(obj) |_{внутр}) \oplus B(self) = \\ = B(self) \oplus B(self) \rightarrow C(tow) = 0. \end{aligned} \quad (27)$$

Таким образом, уравнения (26)–(27) описывают динамический психоз на терминальной стадии. А уравнения (21)–(27) представляют собой модель двухстадийного психогенного шока, возникшего в результате сенсорного голодания и приводящего ко второй, терминальной стадии, и психогенной смерти.

В заключение следует особо подчеркнуть, что система уравнений (21)–(27) вместе с тем представляет собой основу математического описания принципа действия целого семейства новых видов летального и нелетального оружия, основанных на поражении структур индивидуального и коллективного сознания (психических эпидемий).

4. Второй вариант нулевых тождеств: «стирание личности»

Итак, имеется 4 варианта нулевых тождеств (15)–(18): два первых (уравнения (15)–(16)) представляют собой основу математической модели сенсорного голодания, а два других (уравнения (17)–(18)) – модель так называемого «стирания личности», являющегося вместе с тем основой математической модели Сказочника.

Нулевые тождества двух стадий сенсорного голодания

$$A |_{A \rightarrow B} \oplus B \rightarrow 0;$$

$$A|_{A \rightarrow 0} \oplus B \rightarrow 0.$$

Нулевые тождества двух стадий «стирания личности»

$$A \oplus B|_{B \rightarrow 0} \rightarrow 0;$$

$$A \oplus B|_{B \rightarrow A} \rightarrow 0.$$

«Стирание личности» представляет собой сложную психотехнологию, комбинирующую *вспоминание* всех эпизодов прошедшей жизни субъекта при исключительно высоком уровне визуализации, с дыхательными упражнениями и особыми формами медитаций [6, 9, 10]. Эта психотехнология, которую в переводе на русский язык называют «пересмотр», – обязательная составная часть обучения шаманов и представляет собой наиболее радикальный вариант полного самопсихоанализа.

«Стирание личности» проводится с целью полного избавления от всех психологических стопоров и зажимов, возникших когда-либо в прошлом вследствие любых (как положительных, так и отрицательных) эмоциональных переживаний.

Шаманы полагают, что любое эмоциональное переживание приводит к связыванию энергии человека. Поэтому определяют «пересмотр» как действие, направленное на возвращение энергии, которую человек потерял когда-либо в прошлом. При этом необходимо припомнить все без исключения события, пережитые за прошедшую жизнь. Нужно воссоздать в своем воображении все места, в которых когда-то бывал, всех людей, которых когда-либо встречал, все чувства, которые пережил, и т.д. – включая (на финишной стадии) все сновидения, увиденные и давно забытые в течение жизни.

В процессе «пересмотра» происходит постепенная потеря психоэмоциональной значимости отдельных событий или целых цепей событий прошлого. Все они становятся равнозначными, или равно незначимыми для субъекта. Иными словами, события прошлого теряют все эмоциональные акценты, перестают быть эмоциональными и интеллектуальными маркерами для осознания текущих (внешних и внутренних) событий.

С математической точки зрения это означает, что по мере вспоминания разрушается способность сознания оперировать субъективными образами самого себя $B(\text{self})$ для решения задачи позиционного осознания (10)

$$A(\text{obj}) \oplus B(\text{self}) \rightarrow C(\text{tow}).$$

Математически это выражается как $B(\text{self}) \rightarrow 0$, что в свою очередь порождает первую стадию психогенного шока от стирания личности

$$\begin{cases} A(\text{obj})|_{\text{внеш}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow A(\text{obj}); \\ A(\text{obj}) \oplus B(\text{self})|_{B(\text{self}) \rightarrow 0} \rightarrow 0. \end{cases} \quad (28)$$

Иными словами, начинает выполняться нулевое тождество (17).

Однако, как и в случае наступления первой стадии сенсорного голодания, как только реализуется условие (28), сознание субъекта вырабатывает компенсаторную реакцию, предотвращающую наступление психогенной смерти. Ее существо состоит в усложнении механизма формирования субъективного образа. Так, если в обычной ситуации $B(\text{self})$ определяется выражением (26)

$$\lim (\sum A(\text{obj})|_{\text{внутр}}) \rightarrow B(\text{self}),$$

то теперь вместо $B(\text{self})$ формируется компенсированный образ $B(\text{self})|_{\text{комп}}$, возникающий как результат решения задачи позиционного осознания:

$$A|_x \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow B(\text{self})|_{\text{комп}}. \quad (29)$$

Таким образом, сознание, компенсируя психогенный шок на первой стадии стирания личности, воспроизводит механизм формирования субъективного образа $A(\text{obj})$ – уравнение (19). Только уже для формирования образа $B(\text{self})$. Этот компенсаторный механизм лучше всего назвать «втягивание образа», поскольку вместо образа $A(\text{obj})|_{\text{внеш}}$ в уравнении (29) используется совершенно новый, так называемый «втянутый» образ $A|_x$.

Каково «физическое содержание» $A|_x$?

Образ $A|_x$ «втягивается» из потока данных органов чувств, поступающих от объективной окружающей действительности. Стремясь предотвратить развитие шока до психогенной смерти (28), сознание формирует компенсаторную реакцию (29), предпринимая экстраординарные усилия для поиска в окружающей действительности источника нового, «втянутого» образа. Для этого оно стремится «расшифровать» признаки активности какого-либо дополнительного (скрытого) субъекта, проявляющиеся в аномалиях окружающей действительности (диспозиции на ТВД), которые в обычной ситуации игнорируются.

Еще раз подчеркнем, что *объективным* источником образа $A|_x$ является присутствие активности *реального скрытого субъекта*, воздействующего на диспозицию (окружающую действительность), признаки чего в обычной ситуации либо игнорируются, либо рассматриваются как случайные аномалии.

Суммируя вышесказанное, получим

$$A|_x = A(\text{obj})|_{\text{чужой}}. \quad (30)$$

В результате уравнение (29) преобразуется к виду $A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow B(\text{self})|_{\text{комп}}$, (31)

разрушая условия (28).

Уравнение (31) есть математическая форма записи хорошо известного механизма обучения, известного как «обезьянничанье», но доведенного до логического предела.

«Я как папа», – говорит себе ребенок. Это означает, что из-за слишком незначительного чувственно-практического опыта он стремится скомпенсировать отсутствие адекватного образа самого себя **B(self)** и пытается *видеть мир глазами отца*. Тем самым, переходя к решению задачи создания скомпенсированного образа **B(self)^{комп}**, он решает задачу (31). (Отсюда следует, что дети не являются «недоразвитыми взрослыми», как долгое время считалось [8]. Их отличие от взрослых – в бедном субъективном образе самих себя **B(self)** из-за недостатка личного чувственно-практического опыта. Но их способности к сложным операциям с субъективными образами ничем не отличаются от взрослых.

«Обезьянничанье» проявляется в копировании манеры поведения взрослого члена семьи, сообщества, или знакового образца общественного поведения. Подросток, увлекшись «Бондианой», пытается изобразить себя Джеймсом Бондом, компенсируя недостаток опыта (бедность образа **B(self)**) в ситуации, похожей на ту, которая возникла у его киногероя на свидании с сексапильной красоткой. Молодой аспирант стремится подражать стилю мышления, а порой и манерам поведения маститого академика – в этом случае мы говорим об обучении в научной школе и т.д. Все эти случаи описываются уравнением (31).

Однако при условии слишком глубокого погружения в «обезьянничанье», когда стирается граница между воображаемым и действительным, может возникнуть такой момент, когда реализуется тождество

$$A(obj) |^{чужой} = A(obj) |_{внутр}, \quad (32)$$

тогда

$$\begin{aligned} A(obj) |^{чужой} \oplus A(obj) |_{внутр} &\rightarrow B(self) |^{комп}; \\ A(obj) |^{чужой} &= A(obj) |_{внутр}; \\ A(obj) |_{внутр} \oplus A(obj) |_{внутр} &\rightarrow B(self) |^{комп} = 0. \end{aligned} \quad (33)$$

Иными словами, при выполнении условия (31) стирание личности перестает компенсироваться «втягиванием образа», и психогенный шок из первой стадии (28) переходит во вторую – терминальную стадию (33), реализуя нулевое тождество (18).

Таким образом, существо используемого шаманами волевого контроля состояний, вызванных стиранием личности, предотвращающего развитие психогенного шока до терминальной стадии, выражается как

$$A(obj) |^{чужой} \neq A(obj) |_{внутр}. \quad (34)$$

Это означает, что шаман ни в коем случае не должен допустить замещения «втянутого» образа **A(obj) |^{чужой}** субъективным откликом **A(obj) |_{внутр}**, порождаемым его сознанием. В шаманизме это называется

«сохранить предельную трезвость». Мы бы сказали: не терять связи с реальностью, чем часто страдают любители оккультизма и медитаций.

Способность перейти к устойчиво стабильной компенсаторной реакции (31) – необходимое условие возникновения Сказочника, субъекта-посредника (E-F) (рис. 1).

5. Математическая теория Сказочника

Итак, Сказочник функционирует в условиях стабильной компенсаторной реакции (31). В этом случае система уравнений (3), описывающая ситуационное реагирование Сказочника (динамическое осознание применительно к нашему случаю невозможно), с учетом использованных в моделях сенсорного голодания и стирания личности обозначений

$$A(obj) \equiv T_y;$$

$$B(self) \equiv T_y;$$

$$C(tow) \equiv \omega,$$

а также с учетом обозначений в таблице и уравнений (21), (31) и (34), для Сказочника принимает вид

$$\left\{ \begin{aligned} A(obj) |_{внеш} \oplus A(obj) |_{внутр} &\rightarrow A(obj); \\ A(obj) |^{чужой} \oplus A(obj) |_{внутр} &\rightarrow B(self) |^{комп}; \\ A(obj) \oplus B(self) |^{комп} &\rightarrow C(tow); \\ A(obj) \oplus C(tow) &\rightarrow \Omega; \\ \Omega \oplus B(self) |^{комп} &\rightarrow H; \\ A(obj) |^{чужой} &\neq A(obj) |_{внутр}; \end{aligned} \right. \quad (35)$$

Система уравнений (35) есть полная модель статического осознания Сказочника, т.е. субъекта, находящегося в состоянии устойчивой компенсаторной реакции, возникшей вследствие стирания личности.

По условиям задачи, заданным схемой построения трехкомпонентной психогенной системы генерации потока интерпретаций «нулевой точки» (рис. 1) Сказочник находится во взаимодействии с «призрачным» субъектом (G-J).

Статическая модель осознания «призрачного» субъекта, согласно [3], идентична модели осознания Сказочника

$$\left\{ \begin{aligned} A(obj) |^{пр} |_{внеш} \oplus A(obj) |^{пр} |_{внутр} &\rightarrow A(obj) |^{пр}; \\ A(obj) |^{пр} \oplus B(self) |^{пр} &\rightarrow C(tow) |^{пр}; \\ A(obj) |^{пр} \oplus C(tow) |^{пр} &\rightarrow \Omega |^{пр}; \\ \Omega |^{пр} \oplus B(self) |^{пр} &\rightarrow H |^{пр}. \end{aligned} \right. \quad (36)$$

Однако в силу несовпадения полос осознания большая часть образов «призрачного» субъекта недоступна для осознания Сказочника

$$\begin{aligned} C(\mathbf{tow})^{\text{ПР}} &= \mathbf{0}; \\ \Omega^{\text{ПР}} &= \mathbf{0}; \\ \mathbf{H}^{\text{ПР}} &= \mathbf{0}; \\ \mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{ПР}} &= \mathbf{0}; \\ \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}} &= \mathbf{0}. \end{aligned}$$

В результате система уравнений (39), рассматриваемая с позиции Сказочника, имеет вид

$$\begin{cases} \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{0}; \\ \mathbf{0} \oplus \mathbf{0} \rightarrow \mathbf{0}, \text{ (не имеет смысла);} \\ \mathbf{0} \oplus \mathbf{0} \rightarrow \mathbf{0}, \text{ (не имеет смысла);} \\ \mathbf{0} \oplus \mathbf{0} \rightarrow \mathbf{0}, \text{ (не имеет смысла).} \end{cases} \quad (37)$$

При этом ни одно из уравнений системы (37) не является нулевым тождеством, так как все они отражают не способность к осознанию «призрачного» субъекта, а способность осознания «призрачного» субъекта Сказочником.

Из всей системы уравнений (37) оперировать, с позиции Сказочника, можно только с первым

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (38)$$

Данное тождество имеет два возможных варианта обратного решения:

Вариант 1

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} = \mathbf{0}, \quad (39)$$

тогда

$$\mathbf{0} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (40)$$

Вариант 2

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} = \mathbf{0}, \quad (41)$$

тогда

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} \oplus \mathbf{0} \rightarrow \mathbf{0}. \quad (42)$$

Уравнения (39)–(40) и (41)–(42) представляют собой 2 возможных случая осознания «призрачного» субъекта Сказочником. Рассмотрим каждый из них отдельно.

Случай № 1 (вытекает из Варианта 1)

$$\begin{cases} \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} = \mathbf{0}; \\ \mathbf{0} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{0}. \end{cases}$$

В этом случае Сказочнику доступен для осознания фрагментарный поток образов $\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}}$ «призрачного» субъекта, т.е.

$$\sum \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} = \mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{чужой}}. \quad (43)$$

При этом выполняется условие

$$\lim (\sum \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}}) \neq \mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{ПР}}. \quad (44)$$

Иными словами, поток образов $\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}}$ для

сознания Сказочника будет всегда фрагментарным и никогда не сможет быть осознанным до единого образа $\mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{ПР}}$. В свою очередь, это означает, что сознание Сказочника «втягивает» поток фрагментарных образов внутренних откликов «призрачного» субъекта. Таким образом, второе уравнение системы (35) принимает вид

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{КОМП}}. \quad (45)$$

С точки зрения «физического смысла» образов, уравнение (45) описывает формирование сознанием Сказочника компенсированного образа $\mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{КОМП}}$ путем сведения в задаче позиционного осознания двух образов:

- 1) потока фрагментарных откликов «призрачного» субъекта (в значении, использованном при записи уравнения (19), т.е. фактически «фрагментов» его памяти);
- 2) потока откликов Сказочника.

В результате возникает образ самого себя $\mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{КОМП}}$ Сказочника, находящегося в условиях устойчивой компенсаторной реакции на стирание личности. Этот образ возникает из комбинации потока образов «себя в прошлом» из *памяти* Сказочника и потока образов «себя в прошлом», принадлежащих *памяти* «призрачного» субъекта. Так что по «физическому содержанию» все 3 образа уравнения (45) сходны, а само это уравнение соответствует механизму формирования компенсированного образа $\mathbf{B}(\mathbf{self})$ (уравнение (29)).

Случай № 2 (вытекает из Варианта 2)

$$\begin{cases} \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внутр}} = \mathbf{0}; \\ \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} \oplus \mathbf{0} \rightarrow \mathbf{0}. \end{cases}$$

Повторяя весь ход вычислений, получим

$$\sum \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} = \mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{чужой}} \quad (46)$$

при условии, что

$$\lim (\sum \mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}}) \neq \mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{ПР}}. \quad (47)$$

В результате приходим к невозможному выражению

$$\mathbf{A}(\mathbf{obj})^{\text{ПР}}|_{\text{внеш}} \oplus \mathbf{A}(\mathbf{obj})|_{\text{внутр}} \rightarrow \mathbf{B}(\mathbf{self})^{\text{КОМП}}. \quad (48)$$

Левая часть выражения (48) по «физическому содержанию» образов не соответствует образу в правой части уравнения. В указанном содержании в правой части не может возникнуть образ $\mathbf{B}(\mathbf{self})$ – только $\mathbf{A}(\mathbf{obj})$ или его производные. Это означает, что выражение (48) не имеет «физического смысла». Таким образом, Случай № 2 логически невозможен.

6. Выводы

Вывод 1. При построении модели Сказочника было принято, что сознание субъекта-посредника (E-F), или Сказочника, (рис. 1) находится в состоянии устойчи-

вой компенсаторной реакции («втягивания образа») на стирание личности – уравнение (31):

$$A(\text{obj})|_{\text{чужой}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутри}} \rightarrow B(\text{self})|_{\text{комп}}$$

Вывод 2. Способность находиться длительное время в состоянии компенсаторной реакции (31), не срываясь в патологические психогенные состояния или психогенную смерть, является уникальной особенностью сознания Сказочника.

Вывод 3. Находясь в состоянии устойчивой компенсаторной реакции, сознание субъекта-посредника (E-F), или Сказочника, предпринимает экстраординарные усилия по поиску в окружающей действительности источника образа $A(\text{obj})|_{\text{чужой}}$. Для этого оно стремится «расшифровать» признаки активности какого-либо дополнительного (скрытого) субъекта, проявляющиеся в аномалиях окружающей действительности (в диспозиции на ТВД), которые в обычной ситуации игнорируются как случайные и не значимые.

По условиям задачи, заданной схемой построения трехкомпонентной психогенной системы генерации потока интерпретаций «нулевой точки» (рис. 1), Сказочник находится во взаимодействии с «призрачным» субъектом (G-J). В этом случае Сказочнику доступен для осознания фрагментарный поток образов $A(\text{obj})|_{\text{внутри}}^{\text{Пр}}$ «призрачного» субъекта. Таким образом, выполняется равенство (46)

$$A(\text{obj})|_{\text{чужой}} = \sum A(\text{obj})|_{\text{внутри}}^{\text{Пр}}$$

Вывод 4. В результате математическая модель Сказочника может быть представлена в виде системы уравнений

$$\begin{cases} A(\text{obj})|_{\text{внеш}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутри}} \rightarrow A(\text{obj}); \\ A(\text{obj})|_{\text{внутри}}^{\text{Пр}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутри}} \rightarrow B(\text{self})|_{\text{комп}}; \\ A(\text{obj}) \oplus B(\text{self})|_{\text{комп}} \rightarrow C(\text{tow}); \\ A(\text{obj}) \oplus C(\text{tow}) \rightarrow \Omega; \\ \Omega \oplus B(\text{self})|_{\text{комп}} \rightarrow H; \\ A(\text{obj})|_{\text{внутри}}^{\text{Пр}} \neq A(\text{obj})|_{\text{внутри}}. \end{cases} \quad (49)$$

Вывод 5. Существенное отличие модели осознания Сказочника от модели осознания обычного субъекта состоит в том, что, наблюдая и выискивая аномалии в диспозиции на ТВД, Сказочник получает фрагментарный поток образов «себя в прошлом», принадлежащих памяти «призрачного» субъекта, вместо того, чтобы получать от «призрачного субъекта» столь же фрагментарный поток образов ТВД (что, на первый взгляд, было бы логично).

Может возникнуть ошибочное впечатление, что

речь идет о некоем телепатическом контакте Сказочника с «призрачным» субъектом. Но этого нет! Все дело в искажениях в сознании Сказочника, которые вносит устойчивая компенсаторная реакция (31), проявляющаяся в дополнительных условиях (43), приводящих к уравнению (45)

$$A(\text{obj})|_{\text{внутри}}^{\text{Пр}} \oplus A(\text{obj})|_{\text{внутри}} \rightarrow B(\text{self})|_{\text{комп}}$$

Таким образом, математическая модель Сказочника позволяет абсолютно материалистически и совершенно рационально (математически – sic!) объяснить и/или спрогнозировать ряд психологических эффектов, которые традиционно было принято относить к так называемым «мистическим проявлениям».

7. Реализация

Система генерации потока интерпретаций «нулевой точки» (рис. 1), основанная на математической теории Сказочника, была экспериментально отработана в «Проекте 402», выполненном Московским проектом «Нетократия» в 2010-2011 гг. С той лишь разницей, что предложенная выше модель Сказочника основана на априорно принятом предположении, что Сказочник – единичное сознание (человека). А в «Проекте 402» в качестве Сказочника была использована четырехкомпонентная психогенная система, т.е. конструкт из четырех сознаний с существенно различными свойствами.

С точки зрения инженерного проектирования «Проект 402» представлял собой взаимосвязанную систему интерфейсов «сознание – сознание» или «сознание – программно-технический комплекс». Математической моделью одного из таких интерфейсов является теория Сказочника, предложенная в настоящей статье.

Организационной реализацией этого проекта стал операционный центр, в задачу которого входило создание потока короткоживущих документов (устаревающих в течение нескольких дней), предлагающих интерпретации цепей внешне не связанных между собой текущих кадровых, политических, экономических и иных событий и военных решений. При этом документы «Проекта 402» не содержали оценки, прогноза или рекомендаций предпочтительных/нежелательных действий. В этом смысле «Проект 402» приобрел еще один, незапланированный аспект: кроме основной функции [1], он стал прототипом совершенно новой технологии политической разведки.

Одним из главных условий верификации системы генерации потока (рис. 1) стало получение экстраординарной эффективности потока сообщений «Проекта 402». По итогам создания 120 документов было уста-

новлено, что эффективность потока близка к 100% (т.е. по каждому сообщению потока было принято управленческое решение, исполнение которого подтвердило правильность исходного документа).

Традиционные методы оценки ситуации, основанные на технологиях экспертных оценок или классических методах разведки, дают эффективность порядка 10-15%. Различные ненаучные методы и приемы работы с людьми, обладающими экстраординарными способностями, позволяют получать эффективность идентификации ситуации в диапазоне от 25-30% до 80-85% в зависи-

мости от индивидуальной одаренности оператора.

То, что в «Проекте 402» удалось получить эффективность, близкую к 100% (добавка в 15–20% к наилучшему показателю операторов) стало доказательством того, что источником интерпретаций являлся поток субъективных образов, получаемый от «призрачного» субъекта, а не некие скрытые уникальные таланты участников «Проекта».

В целом «Проект 402» позволил обеспечить решение ряда важнейших задач в области государственного управления и международной безопасности.

Литература

1. Денисов АА. I. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. // «Информационные войны», № 3, 2011. – С. 33-44.
2. Денисов АА, Денисова Е.В. II. Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами. // «Информационные войны», № 3, 2010. С. 2-14.
3. Денисов АА. II. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. («Призрачные» субъекты). // «Информационные войны», № 4, 2011. – С. .
4. Денисов АА. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом. // «Государственная служба», № 2 (64), 2010. С. 67-70.
5. Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета. / Пер. с франц. // М., Дягилевъ ЦентрЪ, ИДП. 1991.
6. Кастанеда К. Отдельная реальность. / В кн. «Учение Дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икслан. Сказки о силе». Пер. с англ. // М., ООО «Издательский дом «София». 2004.
7. Шарль Фоссе. Ассирийская магия. Систематическое исследование магических текстов. / Пер. с франц. Пер. с аккадск. и шумерск. // СПб., Издательская группа «Евразия». 2011.
8. Ллойд Демоз. Психоистория. // Ростов-на-Дону, «Феникс». 2000.
9. Кастанеда К. Огонь изнутри. В кн. «Второе кольцо силы. Дар орла. Огонь изнутри. Сила безмолвия». / Пер. с англ. // М., ООО ИД «София». 2004.
10. Абелья Т. Магический переход. Путь женщины-воина. / Пер. с англ. // Киев, «София», М., ИД «Гелиос». 2003.

Материал поступил в редакцию 4. 05. 2012 г.